

/ под общ. ред. Ю. Р. Вишневого. Екатеринбург: УрФУ, 2015. С. 345–351.

2. Семья Г. В. Сравнительный анализ постинтернатной адаптации выпускников из числа детей-сирот, оставшихся без попечения родителей: двадцать лет спустя // Психология и право. 2021. Т.11. № 4. С. 25–41.

3. Чернова Ж. В., Шпаковская Л. Л. Переход к взрослой жизни молодых людей, имеющих опыт институциональной заботы // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3 (157). С. 94–118.

E. Starikova

THE FAMILY AS A PARTICIPANT OF SOCIAL SUPPORT FOR THE GRADUATES OF CENTRES FOR HELPING CHILDREN LEFT WITHOUT PARENTAL CARE

Abstract

The article describes the problems of implementing social support for the graduates of Centres for helping children left without parental care in Novosibirsk. In the context of the implementation of demographic and social policies, the problem of socializing socially vulnerable young people who are prone to falling into an exclusionary environment is relevant in science and practice. Lack of opportunity to be raised in a family is one of the main factors influencing an individual's assimilation of social roles, family values and patterns of behavior approved by society. Considering the social support for this socially vulnerable category of youth as an effective mechanism of adaptation and socialization, it is important to understand how this system functions and how susceptible it is to change. In 2022, the author conducted a sociological empirical study describing the changes taking place in the field of social support for graduates of Centres for helping children left without parental care in Novosibirsk. Two groups of respondents participated in the study – specialists in the field of social support (n=54) and graduates of Centres for helping children left without parental care (n=145). The results of the study confirm the importance of family participation in the process of social support for graduates of residential institutions, and also allow us to predict the possible life orientations formed by taking into account the presence and absence in the graduate's environment of a prosperous family example. Studying the role of the family as a participant in accompanying the graduates of residential care institutions is an significant step in building an effective model of social support.

Keywords: Family, social support, orphaned children, children left without parental care, persons from among orphaned children and children left without parental care, socialization.

УДК 316.4.051.3

Д. Янь

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ НА ОСНОВЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ СУБЪЕКТОВ РОДИТЕЛЬСКОГО ТРУДА С ОПЫТОМ ПРЕБЫВАНИЯ В РОЛИ ОСТАВЛЕННЫХ ДЕТЕЙ В КИТАЕ

Аннотация

Китай и Россия сталкиваются со схожими демографическими проблемами, в числе которых – продолжающееся снижение уровня рождаемости. Исследование рождаемости и родительского труда для разных групп населения может дать разные результаты, выявляя те специфические факторы, которые могут быть чувствительными для одной категории и нечувствительными для другой. Для стимулирования как повышения качества, так и объема человеческого капитала в Китае, необходимо выстраивание комплексной стратегии государства в отношении самых разных социально-демографических групп населения. Цель исследования – разработать предложения по совершенствованию мер китайской демографической политики, которыми можно было бы ее дополнить в регионах с высоким числом оставленных детей. В основе эмпирического анализа лежат данные, позволяющие судить о специфике субъектов родительского труда с опытом пребывания в детстве в статусе оставленных детей. Это – данные анкетного опроса и индивидуальных глубинных интервью, проведенных нами в Сычуань, Китай в 2021 г. Были опрошены респонденты-родители двух типов – с опытом пребывания в роли оставленных детей и без такого опыта. Выявлены факторы, которые могут привести к снижению готовности субъектов родительского труда, которые были оставленными детьми, иметь детей и выполнять родительский труд, в том числе: конфликт между профессиональной деятельностью субъекта и его родительским трудом; межпоколенческое влияние

отношений между родителями и детьми; конфликт между поколениями в воспитании детей. Нами предложены следующие рекомендации: разработка системной модели стимулирования субъектов родительского труда, которые раньше были оставленными детьми, и внесение соответствующих корректировок с последующей оценкой и обратной связью; разработка программы целевого стимула для субъектов родительского труда, которые раньше были оставленными детьми; использование разнообразных инструментов для стимулирования субъектов родительского труда, которые раньше были оставленными детьми; выстраивание целостного механизма оценки, системы мониторинга родительского труда и механизма обратной связи и обмена информацией, связанной с субъектами родительского труда, которые раньше были оставленными детьми.

Ключевые слова: демографическая политика, оставленные дети, родительский труд, субъекты родительского труда, Китайская Народная Республика.

За последние 40 лет демографическое развитие Китая шло бурными темпами – менялись как численность, так и структура населения.

Демографическая политика Китая в отношении рождаемости также менялась, перейдя с ограничительной на стимулирующую. Отметим, что разные демографические проблемы той или иной страны мира влекут за собой разные типы и содержание демографических политик. Китай и Россия – самые густонаселенные страны мира, но их демографическая ситуация и демографические траектории различны. Это связано с различными географическими, политическими, экономическими, культурными и социальными условиями двух стран. Россия проводит активную демографическую политику, способствуя росту населения, тем самым увеличивая численность населения страны. Китай же почти 40 лет проводит политику планирования семьи с целью контроля численность своего населения (рис. 1).

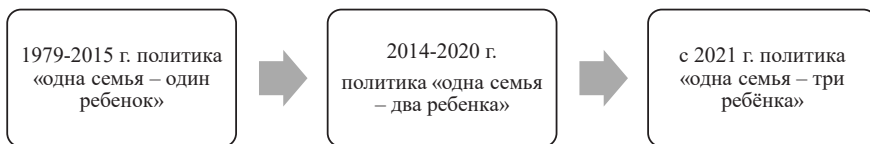

Рис. 1. Развитие демографической политики Китая в 1979–2021 гг. [5]

Политика «одна семья-один ребенок», направленная на уплотнение населения, в 2014 г. была трансформирована в политику «одна семья-два ребенка». Начальный этап реализации новой политики был направлен только на один тип семей, а именно на семьи, где оба супруга являются однодетными. Для других категорий семей на этом этапе продолжала действовать политика «одна семья-один ребенок». Только в 2016 г. Китай начал полностью реализовывать политику «одна семья-два ребенка» [1]. Однако эффект от политики «одна семья-два ребенка» продлился недолго. С 2016 г. рождаемость в Китае начала стремительно падать. В 2021 г. Китай ввел новую демографическую политику «одна семья – три ребёнка».

Стоит отметить, что, несмотря на различия национальных условий между Китаем и Россией, численность их населения и разную демографическую политику, которую они проводят, в текущей демографической ситуации в обеих странах есть общие черты.

Во-первых, сходство наблюдается в динамике уровня рождаемости за последние 10 лет (рис. 2).

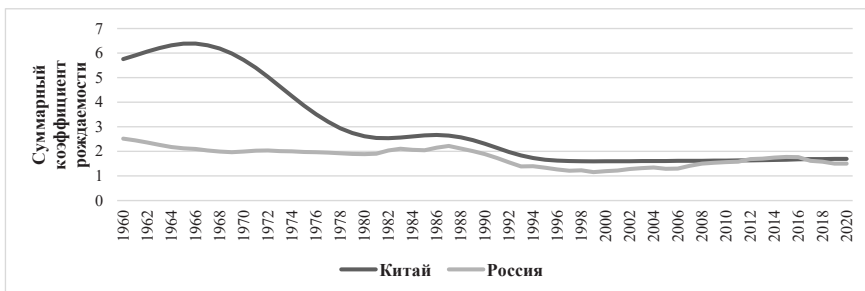

Рис. 2. Динамика суммарного коэффициента рождаемости в России и Китае

Известно, что в 1990-х гг. в период социально-экономических трансформаций российского социума происходил демографический спад [3]. В этот период уровень рождаемости в Китае также значительно снизился. Несмотря на то, что уровень рождаемости в обеих странах примерно одинаков, период 2000–2016 гг. для России выглядит более стабильным, чем для Китая, где за последние годы произошло резкое снижение показателя. Столь быстрое падение в Китае до уровня воспроизводства населения в начале 1990-х гг. произошло в условиях жесткого контроля над численностью населения.

Во-вторых, в Китае и России наблюдаются схожие проблемы со структурой населения, а именно: старение населения, дисбаланс в соотношении полов, сокращение трудоспособного населения, малое количество детей в семьях и т. д. Поскольку степень развития и скорость старения населения зависят от скорости и траектории прошлого роста населения, накопление будущего стареющего населения определяется прошлым ростом населения. Согласно данным ООН, в 2015–2050 гг. уровень старения населения (доля пожилого населения в возрасте 65 лет и старше) увеличится до 20,9% в России и до 27,6% в Китае; численность населения трудоспособного возраста (15–64 года) сократится на 17% в России и 21% в Китае. Следовательно, в настоящее время эти проблемы имеют разный масштаб, но темпы и острота распространения структурных демографических противоречий в будущем, вероятно, будут гораздо более сложными для Китая, чем для России.

Китай в настоящее время столкнулся с так называемой «ловушкой рождаемости» - ситуацией, когда уровень рождаемости значительно ниже уровня воспроизводства населения. Это произошло несмотря на то, что демографическая стратегия Китая в последние годы перешла от «демографического дивиденда» (т. е. роста экономики вследствие снижения показателей рождаемости и смертности) к «дивиденду талантов» (т. е. сосредоточилась на улучшении качества человеческого капитала). Отметим, что разные демографические проблемы той или иной социальных групп влекут за собой разные типы и содержание демографических политик [10] [11].

В демографической и экономической истории XX века в Китае наблюдался период интенсивного перемещения населения между городскими и сельскими районами. Наложившись на ограничения системы регистрации домашних хозяйств, неблагоприятное экономическое положение на сельских территориях, переезды рабочей силы не всегда сопровождалась миграцией семей. Часто многопоколенные китайские сельские семьи вынуждены были принимать решения о миграции только одного – среднего – поколения, младшее же поколение оставлялось в селах на попечение представителей старшего поколения. Следствием этого стало появление и разрастание феномена оставленных детей. Согласно статистике Министерства гражданских дел КНР за 2020 г., общее количество оставленных детей в сельских районах материкового Китая составляет около 6,43 млн человек, и среди них более высокая доля приходится на провинции Сычуань [2].

Китайский Сычуань – это регион, который имеет целый ряд демографических проблем, выражающихся в низких уровнях рождаемости, смертности и естественного прироста. С 2020 г. в Сычуани наблюдается феномен глубоко стареющего общества. Одним из важных факторов демографических проблем этой провинции выступает то, что Сычуань является большой областью экспорта рабочей силы в целом и молодой – в частности. Провинция Сычуань, имеющая среди своего населения большую долю оставленных детей, представляет специфический объект для изучения, здесь может оказаться наиболее востребованной разработка отдельных мер демографической политики, направленных на повышение рождаемости и активизацию родительского труда для разных категорий населения. Исследование специфики родительского поведения у субъектов, которые имели опыт пребывания в роли оставленных детей, позволит сформулировать такие меры демографической политики, которыми можно было бы дополнить демографическую политику именно в регионах с высоким числом оставленных детей.

Проведены эмпирические анализы, которые лежат данные анкетного опроса в наиболее представительной для исследования феномена оставленных детей китайской провинции – Сычуань в 2021 г. Полученные данные количественных ($n=637$) и качественных индивидуальных глубинных интервью ($n=20$, в том числе 10 – субъекты родительского труда, которые были раньше оставленными детьми, 10 – субъекты родительского труда, которые не были таковыми). На основе исследовательским результатам по специфике субъектов родительского труда, которые раньше были оставленными детьми, такие как мотивации [7] и удовлетворенности трудом [8] у такого типа субъектов, позволил нам сделать выводы по факторам, которые могут привести к снижению готовности субъектов родительского труда – в прошлом оставленных детей иметь детей и выполнять родительский труд. Эти выводы в основном связаны со следующими аспектами: конфликт между профессиональной деятельностью субъекта и его родительским трудом; межпоколенческое влияние отношений между родителями и детьми; конфликт между поколениями в воспитании детей. Исходя из этих выводов нами разработаны следующие рекомендации, направленные на активизацию родительского труда для этой социально-демографической группы в регионах с высоким числом оставленных детей.

Следует отметить, что высокая миграционная подвижность населения, как отмечают исследователи, может негативно влиять на многие демографические процессы, обострять проблемы института [6, с. 5]. Следовательно, предпосылки для совершенствования базы социально-демографической информации о населении репродуктивного возраста, имеющего опыт пребывания в статусе оставленных детей. Необходимо начать работу по систематическому сбору информации о людях репродуктивного возраста, имеющих опыт пребывания в статусе оставленных детей. Для этого, например, может использоваться подход на основе системы социального управления сетями во всех регионах (общинах, деревнях и т. д.) [12]. Такой учет позволит повысить достоверность, своевременность и полноту данных о людях репродуктивного возраста, которые имеют опыт пребывания в статусе оставленных детей, а с помощью механизмов обмена информацией, ее сопоставления и обновления станет возможным более точно отражать тенденции в сфере родительского труда для этой группы населения и строить соответствующие прогнозы.

В рамках выделенных нами векторов развития мы интегрировали мероприятия, направленные на более глубокое и качественное удовлетворение потребностей субъектов родительского труда, которые имеют опыт пребывания в роли оставленных детей, а также на повышение их информированности и понимания реализуемых в регионе демографических стимулов - именно родительского труда. Рассмотрим каждый аспект отдельно.

Во-первых, разработка системной модели стимулирования субъектов родительского труда, которые раньше были оставленными детьми, и внесение соответствующих корректировок с последующей оценкой и обратной связью – такие, как систематический анализ мотивационного воздействия текущей политики в отношении местного населения на

субъектов родительского труда, которые были раньше оставленными детьми, и оценка восприятия этой политики такими субъектами.

Во-вторых, разработка программы целевого стимула для субъектов родительского труда, которые раньше были оставленными детьми, такие как Определение основной цели, принципов, норм и правил реализации программы стимулирования родительского труда.

В-третьих, использование разнообразных инструментов для стимулирования субъектов родительского труда, которые раньше были оставленными детьми, такие как улучшение качества политики, дружелюбной к семьям [4; 9].

В-четвертых, выстраивание целостного механизма оценки, системы мониторинга родительского труда и механизма обратной связи и обмена информацией, связанной с субъектами родительского труда, которые раньше были оставленными детьми, такие как разработка схем финансовой помощи таким семьям, особенно молодым, по результатам оценки потребностей субъектов родительского труда (например, предоставление льготных кредитных схем, помощь в обучении детей и т. д.).

Сегодня Китай и Россия сталкиваются со схожими демографическими проблемами, в числе которых – продолжающееся снижение уровня рождаемости. Изучение репродуктивного и родительского поведения в особенных социальных группах Китая может помочь повысить эффективность реализации новой демографической политики. Одной из таких групп является социально-демографическая группа оставленных детей. Наше исследование может совершенствовать меры в сфере демографической политики Китая в определенных регионах – в частности, провинциях с большим количеством оставленных детей.

Благодарности

Исследование проведено в рамках проекта «Институты поддержки российской пронаталистской политики: потенциал и перспективы влияния на рост рождаемости», поддержанного Советом по грантам Президента Российской Федерации на государственную поддержку ведущих научных школ Российской Федерации (НШ-1327.2022.2).

Литература

1. Всеобъемлющая политика «одна семья - два ребёнка». [Электронный ресурс] // Центральное народное правительство КНР – Режим доступа: http://www.gov.cn/gongbao/content/2016/content_5033853.htm (Дата обращения: 09.01.2022). [на китайском языке]

2. Исследовательский доклад о положении оставленных детей в сельской местности, и детей мигрантов в городских и сельских районах Китая. [Электронный ресурс] // Народная сеть. – Режим доступа: <http://edu.people.com.cn/n/2013/0510/c1053-21441368.html> (Дата обращения: 18.01.2020). [на китайском языке]

3. Вишневецкий Ю. Р. Демографическая ситуация и прогноз - ориентир молодежной политики // Социокультурное развитие большого Урала: тренды, проблемы, перспективы : материалы юбилейной Всероссийской научно-практической конференции XX Уральские социологические чтения (Екатеринбург, 27–28 февраля 2015 г.) – Екатеринбург: УрФУ, 2015. С. 91–100.

4. Ростовская Т. К. О востребованности мер демографической политики (анализ всероссийского социологического исследования) // Коллекция гуманитарных исследований. 2022. № 2. С. 42–49.

5. Ли Т., Чжэн Е. Процесс развития населения с момента основания Нового Китая и История мысли и практики населения Коммунистической партии Китая // Общественные науки Нинся. 2022. № 1. С. 134–144. <https://www.cnki.com.cn/Article/CJFDTotal-LXSK202201016.htm> [на китайском языке]

6. Кенжекараева А. Ж., Саякбаева А. А. Некоторые аспекты социально демографического развития Киргизской Республики и нарынской и Чуйской областей // Вестник РАЕН. 2016. Т. 16. №1. С.105-110.

7. Янь Д. Мотивация субъектов родительского труда в социальной группе «оставленных детей» Китая // Казанский Социально-Гуманитарный Вестник. 2022. № 4(55). С.88-93

8. Янь Д. Потребность в развитии у субъектов родительского труда, имевших опыт пребывания в роли «оставленных детей» (на примере КНР) // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 8. С.73-76

10. Davis, K. The world demographic transition // *Annals of the American Academy of Political and Social Science*. 1945. Vol.237. № 1. P.1–11. DOI: 10.1177/000271624523700102.

11. Thompson, W. S. Population // *American Journal of Sociology*. 1929. Vol. 34. № 6. P. 959–975. DOI: 10.1086/214874

12. Mittelstaedt, M. J. The grid management system in contemporary China: Grass-roots governance in social surveillance and service provision // *China Information*. 2021. P. 1–20. DOI:10.1177/0920203x211011565

9. Häusermann, S. The multidimensional politics of social investment in conservative welfare regimes: family policy reform between social transfers and social investment // *Journal of European Public Policy*. 2018. Vol. 25. № 6. P. 862–877. DOI:10.1080/13501763.2017.1401106

D. Yan

IMPROVEMENT OF DEMOGRAPHIC POLICY BASED ON THE RESULTS OF THE RESEARCH IN ACTORS OF PARENTAL LABOR WITH EXPERIENCE OF BEING LEFT BEHIND CHILDREN IN CHINA

Abstract

China and Russia are facing similar demographic challenges, including a continuing decline in birth rates. The study of fertility and parental labor for different population groups can give different results, revealing those specific factors that may be sensitive for one category and insensitive for another. To stimulate both the improvement of the quality and the volume of human capital in China, it is necessary to build a comprehensive strategy of the state in relation to the most diverse socio-demographic groups of the population. The purpose of the study is to develop proposals for improving the measures of the Chinese population policy, which could be supplemented in regions with a high number of left behind children. The empirical analysis is based on data that make it possible to judge the specifics of the actors of parental labor with the experience of being left behind children in childhood. These are data from a questionnaire survey and individual in-depth interviews we conducted in Sichuan, China in 2021. Respondent parents of two types were interviewed - with and without experience of being left behind children. The factors that can lead to a decrease in the willingness of the actors of parental labor who were left behind children to have children and perform parental labor, including: the conflict between the professional activity of the actors and their parental labor; the intergenerational impact of parent-child relationships; conflict between generations in the upbringing of children. We have proposed the following recommendations: development of a systematic model for stimulating actors of parental labor who were previously left behind children, and making appropriate adjustments, followed by evaluation and feedback; development of a targeted incentive program for the actors of parental labor who were previously left behind children; the use of a variety of tools to stimulate the actors of parental labor, who were previously left behind children; building a holistic evaluation mechanism, a system for monitoring parental labor and a mechanism for feedback and exchange of information related to the actors of parental labor who were previously left behind children.

Keywords: demographic policy, left behind children, parental labor, the actors of parental labor, People's Republic of China.